

Текст · 13 мая 2025, 18:36

Сергей Голубев,

«Министерство обороны к Сидики претензий не имеет». В Рязани начали судить анархиста, который атаковал военный аэродром и подорвал товарный поезд

В Рязанском гарнизонном суде начался процесс над Русланом Сидики — анархистом, обвиняемым в подрыве товарного поезда и атаке на военный аэродром Дягилево. Дело на выездных заседаниях рассматривает судья 2-го Западного окружного военного суда. Корреспондент «Медиазоны» рассказывает, как прошло первое заседание, на котором допросили потерпевших — представителей Минобороны, РЖД, перевозчика удобрений, которыми были заполнены подорванные Сидики вагоны, а также водителя КамАЗа, наехавшего на приготовленный для атаки на аэродром беспилотник.

«Я признаю себя виновным частично. Я не признаю факт обучения террористической деятельности. Данными навыками я обладал ранее. Я не признаю квалификацию, так как целью была диверсионная работа, а не устрашение населения. Я не признаю подготовку [третьего] взрыва. Компоненты, найденные в моем доме, — это химикаты, так как я увлекался агрохимией и растениеводством», — так 37-летний анархист Руслан Сидики отреагировал на оглашение обвинения на первом заседании по его делу в Рязанском гарнизонном суде.

Для этого процесса меры безопасности явно усилили: за порядком следили сразу десять приставов, вооруженных в том числе автоматами, а самого Сидики доставили в здание в наручниках и кандалах, которые не сняли даже после того, как его заперли в клетке.

Дело анархиста рассматривает судья 2-го Западного окружного военного суда Олег Шишов — в выездном порядке. В самом начале заседания гособвинитель, рязанский прокурор Борис Маторин, попросил закрыть процесс, сославшись на то, что в суде прозвучат «способы ведения террористической деятельности» и подробности о военном аэродроме Дягилево, который и пытался атаковать Сидики.

«Доведение [до публики] этих тонких особенностей и нюансов террористической деятельности очевидно само по себе влечет общественную опасность», — подчеркнул прокурор.

Однако судья Шишов отказался закрывать процесс, согласившись с доводами адвоката Игоря Поповского, что в деле нет секретных данных, но запретил журналистам — на заседании их было только двое — съемку и даже аудиозапись процесса.

В итоге, зачитывая текст обвинения, прокурор Маторин действительно достаточно подробно описывал состав взрывчатки и схемы взрывных устройств, которые Сидики использовал для диверсий.

Согласно версии следствия, «неустановленные представители спецслужб Украины» искали в

России людей, готовых проводить диверсии за вознаграждение. За год до задержания, в ноябре 2022 года, эта «организованная группа» вышла на связь с рязанцем Русланом Сидики. В марте 2023 года он, как утверждает обвинение, улетел в Турцию, где «прошел собеседование, тестирование, обследование с использованием полиграфа», а затем отправился в Латвию — на обучение работе с беспилотниками и взрывчаткой. Там ему, по данным следствия, выдали 700 долларов и 200 евро и присвоили позывной «Легионер».

Руслану Сидики 37 лет, у него два гражданства — российское и итальянское. Родился в Рязани, но часть детства он провел в Италии с матерью и отчимом. Позже вернулся в родной город, где работал электриком.

Сидики увлекался велопоходами и автостопом, пересекал страну, коллекционировал предметы гражданской обороны, не раз ездил в зону отчуждения Чернобыля и был «выживальщиком». Еще в юности увлекся анархизмом (хотя отмечал-, что не любит «ограничивать себя какой-то идеологией») и несколько лет трудился в сельскохозяйственной коммуне «Новый путь» в Ленинградской области.

После начала полномасштабного вторжения в Украину он, по собственным словам, не видел других способов сопротивления, кроме прямого действия. «Российское правительство отрезало все возможности мирно повлиять на ситуацию: тот, кто выступает против войны, объявляется предателем и подвергается репрессиям. В такой ситуации неудивительно, что кто-то предпочтет уехать из

страны, а кто-то возьмется за взрывчатку», — объяснял он.

В письмах из СИЗО Сидики упоминал, что действительно ездил в Латвию перед диверсиями: его пригласили туда после того, как он «поделился своими планами насчет аэропорта с украинским товарищем», и тот связал его со специалистом в этой сфере. «Договоренностей по зарплате не было, отношения сложились приятельские, приказы мне никто не раздавал», — настаивал Сидики. Как и утверждал, что ему не было нужды учиться управлять дронами и собирать взрывчатку.

«Медиазона» публиковала рассказ анархиста о том, как он готовил диверсии. В целом он совпадает с тем, как описывает устроенные им взрывы обвинение.

Ночью 20 июля 2023 года Сидики установил четыре дрона со взрывчаткой рядом с аэродромом Дягилево: запрограммировал их на отложенный взлет, задав координаты стоянок самолетов, и уехал. Сработал в итоге только один беспилотник — как предполагал потом сам Сидики, остальные могла перевернуть лиса, которую он заметил неподалеку, либо же помешали глушилки GPS-сигнала. Из-за взрыва на стоянке самолетов образовалась воронка, но сама техника не пострадала.

Следующую диверсию Сидики провел 11 ноября — на этот раз на железной дороге. Под Рязанью он нашел ветку, по которой ходили только грузовые составы, изготовил две радиоуправляемые бомбы и ночью приехал к путям на велосипеде, описывал он в письмах из СИЗО. Заложил взрывчатку, закрепил на

дереве камеру и ушел на безопасное расстояние. Когда увидел по камере приближение состава и убедился, что это не пассажирский поезд, — активировал взрыв. С рельсов сошли 19 вагонов.

«Мои действия подпадают под определение "диверсии", но никак не "терроризма", так как цели запугивать гражданское население у меня не было, — настаивал Сидики. — Цель была — уничтожить самолеты, чтоб не на чем было бомбить, уничтожить пути, чтобы нельзя было проехать».

Гособвинитель подтвердил, что дрон упал на асфальт, ничего не повредив, но, как указано в обвинении, «создал угрозу» для военнослужащих. На один из оставшихся на месте беспилотников позже случайно наехал грузовик КамАЗа — взрывчатка сдетонировала. Сам водитель не пострадал, но был признан потерпевшим.

Подрыв на железной дороге тоже обошелся без жертв, однако пострадали машинист локомотива и его помощник, получившие ссадины рук и лица.

В 19 вагонах, которые из-за взрыва сошли с рельсов, перевозили удобрения. Общий ущерб от диверсии, по оценке следствия, составил^[1] больше 73,6 миллиона рублей. Из них 17,5 миллиона — прямой ущерб РЖД, остальные суммы заявлены грузоотправителями и перевозчиками: 18 миллионов рублей — от ОАО «Русагротранс», больше 38 миллионов — от компании «Апатит». Компания «Экстэс-Транспорт» также признана потерпевшей, но точную сумму ущерба не назвала.

Сидики обвиняют в подготовке еще одного подрыва — тоже на железнодорожной ветке в рязанском микрорайоне Дашки. По версии обвинения, он уже собрал бомбу и провел разведку местности, но осуществить задуманное не успел: 30 ноября 2023 года его задержали. Именно по этому эпизоду Сидики вину отрицает — по его словам, дать признательные показания его вынудили под пытками. Кроме того, он называл другую дату задержания: 29 ноября.

Руслана Сидики задержали почти через три недели после последней диверсии. Оказалось, он попал на камеру видеонаблюдения, которая находилась в нескольких километрах от места подрыва поезда. Его доставили в отдел полиции, где силовики в штатском потребовали от него признаться в подрыве железнодорожных путей. В противном случае силовики обещали его пытать, а затем вывезти за город и инсценировать побег, «чтобы иметь законную возможность расстрелять». Несмотря на то, что он анархист согласился «сотрудничать», его начали пытать. «Когда я лежал на полу, то мне наступили на руки и на ноги, чтобы я не мог ими двигать, хотя я никакого сопротивления не оказывал, — вспоминал Сидики. — Мне оголили части ног в районе щиколоток, и я почувствовал, что они мне что-то привязывают. Вначале я подумал, что это для моей фиксации вместо наручников, но далее один из них сказал кому-то: "Звони!". В этот момент по моему телу пошел разряд электрического тока, сильно сокращая мышцы до невыносимой боли, я сильно кричал и бился головой об пол, один из них стоял передо мной и снимал меня на телефон».

Избиения и издевательства продолжались на протяжении суток, не только в отделе полиции, но и во время следственных действий. Сидики рассказывал, что его не только били, но и угрожали изнасиловать, отстрелить пальцы и «снять кожу с половых органов, используя клещи».

«Вечером до меня дошло, что мог я там погибнуть и остаться». Допрос потерпевших

В деле о диверсиях под Рязанью потерпевшими признаны Министерство обороны, РЖД, несколько транспортных и сырьевых компаний — и водитель КамАЗа, случайно наехавший на беспилотник. Их показания суд начал заслушивать сразу после оглашения обвинения.

Первым допросили представителя Минобороны Богдана Федака. Он подтвердил, что единственный долетевший до аэродрома Дягилево беспилотник повредил только дорожное полотно, но создал угрозу «подрыва боеготовности воинской части». Пояснить, в чем именно заключалась эта угроза, Федак не смог. А на просьбу адвоката Игоря Поповского назвать сумму ущерба ответил, что ее даже не стали считать.

— Имеет ли Минобороны какие-то претензии? — уточнил судья Шишов.

— Министерство обороны к Сидики никаких претензий не имеет, — ответил Федак.

Следом выступил тот самый водитель КамАЗа — 64-летний Александр Богатырев. Он вспоминал, как днем 23 июля 2023 года вывозил скошенную траву и после погрузки увидел, что один комок травы лежит прямо перед его машиной: «Я думаю: щас я по ней... И пошел. А он у меня подпрыгивает — КамАЗ! Я думаю, что такое, колеса взорвались, что ли».

Взорвались действительно колеса — два сразу. На топливном баке Богатырев заметил мелкие гайки, похожие на поражающие элементы. Обойдя машину, он обнаружил еще две «вертушки» — те, что не взлетели в день атаки на аэродром.

Мужчина вызвал помощь, и взрывотехники уничтожили дроны на месте. «Вечером до меня дошло, что мог я там [погибнуть] и остаться», — сказал Богатырев. Он потребовал компенсацию морального вреда в размере миллиона рублей.

«Я согласен, что мои действия вызвали нравственные страдания», — сухо согласился Сидики после выступления водителя.

Представитель компании «Апатит» Николай Коротаяев сообщил, что 11 ноября им сообщили о подрыве 15 вагонов, груженных мешками с апатитовым концентратом — сырьем для производства удобрений. Двенадцать из них пришлось списать, остальные смогли отремонтировать. По его словам, более 700 тонн концентрата рассыпались и смешались с грунтом.

Согласно материалам, компания «Апатит» получила самый большой ущерб от диверсии — более 38

миллионов. По словам представителя, только на повторную доставку собранных мешков ушло больше миллиона рублей.

Сидики возражать не стал: «Я не эксперт. Знающие люди рассчитали. Я соглашусь».

Последней допросили представительницу РЖД Марину Пучкову. Она коротко согласилась с оценкой ущерба в более 17 миллионов рублей: «11 ноября был выходной день. Было задействовано порядка 490 человек», — отчиталась она. По ее словам, из-за взрыва был задержан 61 грузовой поезд, общее время простоя превысило 52 часа.

На просьбу защиты уточнить, ходят ли по этой ветке пассажирские составы, Пучкова ответить не смогла. Но, поняв намек адвоката обвиняемого, добавила от себя: «Основная масса грузов там — нефтехимия. Последствия могли быть гораздо более значительные». Судья Шишов пообещал это учесть.

Он также отметил, что в начале расследования сумма ущерба была уменьшена на размер страхового возмещения, но позже из материалов дела страховка исчезла. Объяснение внезапно дал сам Руслан Сидики: «Страховая компания не оплачивает иск во время военных действий». Представитель РЖД согласилась.

Редактор: Анна Павлова

1. РЖД — 17 597 291 рубль, «Русагротранс» — 18 миллионов рублей, «Апатит» — 38 098 649 рублей. Всего 73 695 946,10 рублей ущерба.